

Наконец, стоит сказать и о связи «Челобитья» с сочинениями друзей Львова. В частности, соответствующие парафразы в сочинениях А.М. Бакунина отмечает К.Ю.Лаппо-Данилевский [Лаппо-Данилевский 2002].

Это лишь некоторые наброски пути изучения послания Н.А.Львова, которое требует обширного многоаспектного комментария. При этом по-прежнему стоит вопрос об издании обновленного собрания сочинений Львова с учетом ранее не опубликованных его опытов.

Литература

Ерохин В.Н., Строганов М.В. Предварительные замечания о лингвистических особенностях художественных текстов Н.А.Львова и о тенденциях в русском литературном языке конца XVIII-начала XIX // Гений вкуса – 4. – Тверь, 2005. – С.239-267.

Лаппо-Данилевский К.Ю. Стихи А.М.Бакунина, написанные в подражание Н.А.Львову // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1997 год. – СПб., 2002. – С.33–42.

Львов Н.А. Графу Аполлосу Аполлосовичу М<усину>-Пушкину от меня неименитого обычное челобитье 20-го августа 1801 года С. Петербург // РНБ. Ф.247 (фонд Державина). Т.37. Л.77,об. – 79.

Львов Н.А. Избранные сочинения / Вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. К.Ю. Лаппо-Данилевского. — Кельн; Веймар; Вена: Белау; СПб., 1994.

Милюгина Е.Г. Н.А.Львов. Художественный эксперимент в русской культуре последней трети XVIII века: Дисс. на соиск. уч. степ. доктора филол.наук. – Великий Новгород, 2009.

Неизданные стихи Н.А.Львова / Публ. З.Артамоновой // Лит.наследство. Т.9-10. – М., 1933. – С.273-274.

Паикуров А.Н. Феномен «игрового» отрывка в письмах М.Н.Муравьева и Н.А.Львова (1770-1790-е годы) // Михаил Муравьев и его время: сборник статей и материалов Второй Всероссийской научно-практической конференции «Михаил Муравьев и его время». – Казань, 2010. – С.43-51.

Раскин Н.М. Аполлос Аполлосович Мусин-Пушкин: вице-президент Берг-коллегии, химик и минералог, 1760 – 1805. – Л., 1981.

Е.И.Карташева

Казань, Национальный музей Республики Татарстан

Казанские сюжеты переписки Г.Р.Державина

Эпистолярные источники относятся к числу значимых документов личного происхождения. Отличаясь субъективностью и определенной содержательной фрагментарностью, письма дают ценный материал для историко-биографического исследования. Информационно-семантическое пространство эпистолярного наследия со-

держит ряд смысловых аспектов, связанных с изучаемой личностью: фактографические данные; сведения об окружении; личностные характеристики: отражение мировоззрения, общественно-политических взглядов, свойств и качеств характера; проявления коммуникативной культуры: межличностные взаимоотношения: с конкретными людьми, группами людей – семьей, друзьями, сослуживцами, представителями высшего/низшего социального положения и др.

Переписка Г.Р.Державина сохранилась в значительном объеме, была опубликована в XIX веке в академическом издании собрания сочинений поэта под редакцией Я.К.Грота. Эпистолярное наследие включает письма корреспондентов Державина (большая часть) и послания его самого. Некоторые письма публиковались в других изданиях.

С начала военной службы в 1762 году Державин бывал в Казани время от времени, последний раз приезжал в 1784 году. Однако его связи с родными местами не прерывались, были разнообразными и сохранялись до конца жизни, что отражено в переписке поэта во всем ее хронологическом диапазоне (1773 – 1816 гг.).

В контексте исследования казанских страниц биографии Державина материалы писем использовались в ряде работ, научных и популярных, но целостный «казанский текст» переписки никогда ранее не становился отдельным предметом изучения и информационно-семантического анализа. В общем массиве содержания эпистолярного наследия Державина можно выделить следующие казанские сюжеты:

Биографические события, непосредственно связанные с Казанью и Казанской губернией.

Отражено участие Державина в подавлении пугачевского восстания (1773 – 1775 гг.), это наиболее ранняя часть переписки, она в основном носит официально-служебный характер, показывает роль Казани как одного из центров ведения военных действий. Из Казани Державину, офицеру Секретной комиссии, поступали приказы и предписания, например: ехать в Симбирск, произвести следствие в Самаре и пр. – в письмах А.И.Бибикова от 29, 30 декабря 1773 года и др. В дальнейшем Державин продолжал получать ордера, находясь в служебных разъездах на нижней Волге.

Из Казани предводитель дворянства И.Д.Макаров направил Державину письмо (от 12 марта 1774 года), с приложением экземпляра манифеста Екатерины II от 22 февраля 1774 года. Манифест выражал похвалу казанскому дворянству, грамота была роздана всем отличившимся дворянам. Не остался в неведении Державин и о пугачевском штурме Казани в июле 1774 года, а также о разорении своего имения. Он писал казанскому губернатору Я.Брандту 27 июля 1774 года о том, какое действие произвело известие о «несчастливом приключении» в Казани в Саратовском крае, где Державин тогда находился.

Казанская губерния – родина Державина.

Связи с родственниками. Самой прочной нитью, которая соединяла Гавриила Романовича с родными местами, была его мать. Ф.А.Державина, которая зимой жила в Казани, а летние месяцы проводила в деревне.

В письмах Феклы Андреевны 1777 – 1778 гг. встречаются упоминания о посланиях сына к ней и о выражаемом им желании побывать дома. В эпистолярное наследие входят несколько писем Ф.А.Державиной от марта-апреля 1778 года сыну и его невесте Екатерине Яковлевне Бастидон. Они просты, не слишком высокого слога, но полны искренними чувствами. В письме от 16 апреля 1778 года Ф.А.Державина выражает радость известию о том, что сын нашел «любви достойную невесту», дает ему свое благословение, просит не замедлить в совершении брака.

С остальными казанскими родственниками Державин поддерживал отношения, но встречи и эпистолярное общение были, по-видимому, редкими.

Адресатами, корреспондентами и упоминаемыми в письмах лицами были члены семьи Глазатых и Миллеров – родственники со стороны братьев Р.Н.Державина, отца поэта. Переписка содержит свидетельства, что Гавриил Романович исполнял родственные обязательства, по мере сил старался помогать родным. Так, 24 августа 1786 года он сообщал «сестрице» Прасковье Васильевне Глазатой в Казань, что направил письма Д.И.Родионову, председателю Казанской гражданской палаты, и Н.А.Захарьину, советнику наместнического правления, просил их «пособия» по какому-то делу Глазатых. В том же году Державин составил два письма-прошения о поддержке Н.И.Миллера (мужа двоюродной сестры Натальи Ивановны) на выборах совместных судей в Вятской губернии, на имя князя П.С.Мещерского, генерал-губернатора Вятского и Симбирского, и Ф.О.Желтухина, вятского губернатора.

Общение с казанскими родственниками становилось с годами все более редким и поверхностным, что вызывало некоторые обиды с их стороны. В письме от 6 февраля 1800 года Державин, отвечая Н.И.Миллеру, давал заверения в своем родственном отношении и в то же время высказывался со свойственной ему прямоотой. «Вы будьте в сем случае снисходительны и меня простите, для того, что когда дела и надобности нет, то признаюсь, вам писать я попусту неохотник. Неудовольствия на вас никакого нет, и быть не может, потому что я вас уже боле 10-ти лет и не видал. Впрочем прошу быть уверенным в моей к вам и всем вашим детям привязанности, и я навсегда с братскою дружбою и почтением пребываю вам, матушка сестрица, покорный брат и слуга» [Державин 1871: 88].

Родовое имение, недвижимость в Казанской губернии и Казани. Во всем «казанском тексте» переписки Державина этот сюжет – наиболее насыщенный по содержанию, довольно ярко характеризует его как помещика. Среди владений Державина собственность в Казанской губернии была малой, однако имела важнейшую отличительную характеристику – имение являлось родовым. Оно было расположено на границе Казанского и Лаишевского уездов; «казанские деревни» (Сокуры, Бутыри и

Кармачи), как называл их Гавриил Романович, находились в верстах в 35-40 верстах от губернского города.

Впервые в переписке имение упомянуто в письме Г.А.Потемкину от 11 июля 1775 года, в связи с последствиями пугачевского восстания: «... в Казани и в Оренбургском уезде лишился всего своего имения, даже мать моя была в полону. Я два раза чуть не был в руках Пугачева» [Державин 1869: 269 – 270].

Ф.А.Державина в письмах сообщала о состоянии казанского дома и делах имения, мягко упрекала сына за недостаточное участие. После ее кончины Державин не посещал имение, но, судя по переписке, не упускал его из поля своего внимания. За делами надзирали старосты из крестьян (несколько имен упомянуты в письмах), управители и доверенные лица.

Доверенным лицом во второй половине 1780-х годов был казанский вице-губернатор Ф.И.Васильев. Его участие в делах имения отмечается с конца 1785 года, большинство писем относятся к 1786 году. Державин высказывал свое мнение по поводу форм хозяйственных отношений с крепостными, критиковал крестьян за лень, указывал на возможности для них заниматься различными промыслами: «Я, все вами сделанное принимая за благо, не нахожу нужды освобождать от оброку казанских деревнишек; они, ежели бы и хлеб не родился, имеют те выгоды, что находятся недалеко от города, могут продавать дрова, поташ и сено и заниматься в городе работою... » [Державин 1869: 427]. Очевидно, что Державин, ценя услуги своего доверенного лица, не полагался на него всецело, имел собственные взгляды, а также сведения из других источников. В марте 1786 года Державин просил Ф.И.Васильева продать «мои казанские домишки», за цену, какую тот сочтет возможной.

Державина с Ф.И.Васильевым связывали дружески-приятельские отношения. В письмах они обменивались новостями и суждениями о своих губернских делах. Ф.И.Васильев высказывал критику и жалобы на наместника П.С.Мещерского, выражал желание видеть Державина казанским губернатором. Тот, в свою очередь, в письме Ф.И.Васильеву из Тамбова (от марта 1786 года) изложил обстоятельства, которые воспрепятствовали этому.

В начале 1790-х годов Державин касался казанских дел в активной переписке с О.М.Перфильевым – управляющим оренбургским имением, который, как свидетельствуют письма, осуществлял определенный надзор и за казанским владением. Так, в марте 1792 года Державин давал ему распоряжение отослать нескольких человек обоего пола из казанских деревень учиться ткать сукно в Казань на фабрику «славного заводчика» И.П.Осокина. В письмах О.М.Перфильеву отражены процессы межевания владений, прикупания новых земельных участков.

В начале 1800-х годов управляющим имением был С.С.Иванов. В феврале 1800 года Державин писал ему по поводу жалоб крестьян: «Вы от меня поставлены управлять деревнями; то и просить должно было прежде у вас милости, буде работы и поборы тягостны, и я надеюсь на вашу справедливость и хорошее устройство, что вы с

одной стороны не отяготите их и не приведете в разорение, а с другой не оставите стараний о приращении моих доходов, держась умеренности по пословице, чтоб волки были сыты и овцы целы, о чем вас и прошу усерднейше» [Державин 1871: 103]. В последующих письмах (от 30 апреля, 17 июня, 13 октября 1800 года) Державин затрагивал темы, характерные и для предыдущих лет: о доставлении и получении денег за продажу в Казани хлеба, о межевании, оброке и барщине и пр.

Сам Державин считал более целесообразной форму оброка: «Ежели вы находите отпустить на оброк кармачовских и бутырских крестьян за 1000 рублей в год выгодно, то отпустите; а когда бы и сокуровские тоже, то есть, все вообще за 2000 рублей, то Бог с ними: пусть владеют всеми землями и лесами, мне принадлежащими, даже и подгородными пожнями, лишь бы платили сей оброк исправно» (от 30 апреля 1800 года) [Державин 1871: 104].

Забота о родительских могилах. В переписке отражены связи Державина со священниками Богоявленской церкви села Егорьево Лаишевского уезда, при которой находились могилы родителей поэта. После кончины матери он направил письмо к священнику о.Феодору (из Казани, от 30 августа 1784 года). В нем он упомянул, что в церкви был синодик рода Державиных, просил отправлять службы за упокой родителей каждую неделю в субботу и продолжать это из года в год. Деньги должны были поступать из деревни Бутыри Лаишевской округи, из «доходов господских».

В письме Ф.И.Васильеву в апреле 1786 года Державин просил его помочь о.Феодору в освобождении от рекрутства его внука, выражал теплое отношение к священнику: «Старик с давних лет знаком дому нашему, погреб при своей церкви деда моего, бабу, отца, мать, дядьев, братьев и сестер; то как его не задобрить и для себя собственно?» [Державин 1869: 463-464].

Спустя много лет он обменялся письмами с новым егорьевским священником о.Иоанном, внуком о.Феодора. Державин в письме от 2 декабря 1813 года написал ему о своем пожертвовании на храм (100 рублей) и планах по поводу памятников при гробах родителей, впоследствии дал указание по поводу надписи: «Мне бы только желалось, чтобы на памятнике была такова надпись: Здесь почитет род Державиных и Родители: полковник Роман Николаевич и супруга его Фекла Андреевна Державины. Создателя памятника сего такого-то, именем и отчеством и чином, как у Степана Степановича есть в записке» (от 1 декабря 1814 года) [Державин 1871: 303].

Г.Р. Державин – казанский дворянин. Владение родовым именем делало Державина дворянином Казанской губернии, следствием чего были необходимые обязательства. Это отражено в письме князя С.Б.Болховского, губернского предводителя дворянства, от 26 января 1786 года. Он сообщал Державину об учреждении дворянского собрания в Казани и о необходимости денежного взноса. В ответном письме от 6 марта того же года Гавриил Романович выразил согласие, указал, что дал соответствующее предписание старосте, находящемуся в деревне Бутыри. Также он писал о направлении документов, подтверждающих родословную Державиных: «Не остав-

лю я препроводить, сколь возможно поскорее, доказательство о моем роде, хотя имею некоторый старинный манускрипт о выезде предка моего в Россию, произведшего от себя фамилии Нардбековых, Акинфиевых и мою; но как нужна к следам той древности поколенная роспись, которой, за утратою в пожаре, я не имею; то и стараюсь о том вынести справки из Герольдии» [Державин 1869: 424-425].

Казанские адресаты и корреспонденты Г.Р. Державина, лица, упоминаемые в письмах.

Круг постоянных и временных (по службе) жителей Казани и Казанской губернии, так или иначе фигурирующих в переписке Державина, обширен, состоит из людей различных должностей и занятий. В большинстве своем это дворяне, а также представители духовного сословия, купечества. Среди них можно выделить следующие группы лиц: казанские губернаторы и наместники Я.Брандт, И.А.Татищев, П.С.Мещерский, А.А.Аплечеев; вице-губернатор Ф.И.Васильев, предводители дворянства – И.Д.Макаров, С.Б.Болховской, Г.Н.Киселев; директора Казанской гимназии – Ю.И. фон Каниц, М.И.Веревкин.

Ю.И. фон Каниц, директор гимназии в 1764 – 1781 гг., был одним из самых активных казанских корреспондентов Державина. Начало переписки относится к 1775 году, основной комплекс – с декабря 1778-го по ноябрь 1780 года. В письмах Каница много рассуждений о дружбе, нередко экзальтированных. Он искал протектирования у Державина (в деле о получении вознаграждения за убытки, понесенные во время пугачевского восстания), делился с ним своими планами и достижениями (снятие серии видов Казани при помощи камеры-обскуры, написание казанской истории и др.). Также Каниц был посредником при общении Державина с матерью, оказывал помощь в некоторых имущественных вопросах.

М.И.Веревкин являлся директором Казанской гимназии во время учебы там Державина (1759 – 1761). Основное содержание его четырех писем в 1792 году – поиск помощи в получении денег для издания своих сочинений. Он жаловался на бедственное положение, выражал признательность о «благодетельном ходатайстве» Державина перед княгиней Е.Р.Дашковой, изъяснялся в постоянных искренних чувствах к своему бывшему ученику.

Также в переписке встречается много имен и фамилий казанцев (или людей, временно пребывавших в Казани), которые служили посредниками при передаче писем, посылок, денег, поклонов; с которыми Державин имел те или иные дела. Среди них архиепископ, затем митрополит Вениамин (Пуцек-Григорович), подполковник Г.А.Бутлеров, Н.Д.Чичагов, В.И.Полянский, Толстой; купцы Иноземцев, Чекмарев и др.

В последние годы жизни в переписке Г.Р.Державина отразились его связи с Казанским Обществом любителей отечественной словесности, которое впоследствии сыграло значительную роль в увековечении памяти Державина.

Таким образом, выявленные казанские сюжеты переписки Державина отличаются информативностью и репрезентативностью, раскрывают Державина как личность (частного человека, дворянина-помещика Казанской губернии, человека с определенным сословным положением), дают представление о широком круге его связей в казанском обществе, о разнообразии межличностных отношений (родственные, дружеские и деловые связи, протектирование и др.). Материалы переписки являются актуальным источником для дополнения казанских и других страниц биографии Державина, и в целом - для более полной реконструкции его социального образа.

Литература

Сочинения Г.Р. Державина с объяснительными примечаниями (и предисл.) Я. Грота в 9 тт. – СПб: Изд-во Императорской академии наук, 1869. – Т.5. Переписка (1773 – 1793).

Сочинения Г.Р. Державина с объяснительными примечаниями (и предисл.) Я. Грота в 9 тт. – СПб: Изд-во Императорской академии наук, 1871. – Т.6. Переписка (1794 – 1816).

А.А.Соболева

Москва, Литературный институт имени А.М.Горького

Духовный путь человека в произведениях поэтов XVIII–XIX веков

Осмысление духовного пути человека занимает существенное место в стихотворениях поэтов XVIII–XIX веков. Размышления о том, какой должна быть жизнь и какова её конечная цель стало темой стихотворения М.Н.Муравьёва «Дай небо праздность мне, но праздность мудреца...» (1779 год):

Дай, небо, праздность мне, но праздность мудреца,
И здравие пошли, и душу, чувствий полну,
И слезы радости, как, став за волжску волну,
На персях лучшего спокоюся отца.

[Муравьёв 1967: 182]

В этом коротком произведении автор, обращаясь к небу, перечисляет качества, которыми хотел бы обладать. Говоря о праздности, поэт делает принципиально важное уточнение, желая «праздности мудреца», то есть речь идёт не о возможности отдыхать, о той «праздности унылой» [Пушкин 1995: 421], от которой просит избавить А.С.Пушкин в переложении молитвы Ефрема Сирина («Отцы-пустынники и жёны непорочны...», 1836 год), а о стремлении отказаться от бессмысленной суеты. Помимо «здравия», лирический герой просит «душу, чувствий полну». Исследователи творчества М.Н.Муравьёва отмечают, что чувствительность сердца является одной из основных черт мировоззрения поэта [Пашкуров 1997: 20], а бесчувственность понимается им как «нравственная смерть» [Кулакова 1967: 39]. Продолжают тему чувствительной души слёзы радости при встрече лирического героя с отцом. Третья и четвёртая строки стихотворения носят автобиографический характер, отец поэта